

Полицейские, окружившие камеры, нервничали и суетились, Цзян Цяо тоже начал волноваться. Он взглянул на Тан Сю. Судя по тому, как тот выбежал из дома и нарушал правила дорожного движения, человек внутри, должно быть, был для него очень важным другом. Однако сейчас этот парень казался необычайно спокойным, его черные глаза пристально следили за экраном, словно он что-то наблюдал или размышлял, и никто не мог понять, о чем он думал.

Цзян Цяо сжал руку Тан Сю, висевшую рядом, но тут же вспомнил, что здесь были журналисты, и отпустил ее.

Тан Сю не взглянул на него, продолжая наблюдать за каждым движением преступника на экране. Лицо Е Чжихэна было бледным, но он все еще пытался отвлечь внимание преступника, разговаривая с ним. Преступник, раздраженный его болтовней, резко дернул правой рукой, держащей нож, и на шее Е Чжихэна тут же появилась тонкая струйка крови.

Спецназовцы внутри немедленно закричали.

Е Чжихэн испугался, дрогнул всем телом, и даже преступник слегка отклонился в сторону. Кирпичи, сложенные преступником в левой части углубления, качнулись, и несколько верхних уже вывалились на треть, вот-вот готовые обрушиться.

Преступник крикнул:

— Еще раз пошевелишься — убью!

Е Чжихэн не посмел больше ни слова сказать. Преступник, видя, что он успокоился, медленно переложил нож в левую руку, а правой стал поправлять кирпичи.

Тан Сю вдруг нахмурился. Это было странно: кирпичи свалились слева, а он переложил нож в левую руку и стал поправлять их правой.

Он удивился лишь на полсекунды, но тут же что-то понял. Шагнув вперед, он выхватил мегафон из рук полицейского и закричал в сторону здания:

— Чжихэн, у этого человека та же проблема, что и у Чарльза.

Полицейские рядом и спецназовцы внутри здания были в полном недоумении. Кто такой Чарльз? Какая проблема?

Но Е Чжихэн понял. В тот момент, когда все остальные еще не успели среагировать, он резко ударил по левой руке преступника, держащей нож. Как и ожидалось, преступник не стал сразу же наносить удар, а инстинктивно попытался переложить нож обратно в правую руку. В этот момент, когда каждая секунда была на вес золота, Е Чжихэн уже успел вырваться, резко ударив ногой в живот преступника, отправив его в угол.

Живот — одно из самых уязвимых мест на теле человека. Удар был настолько сильным, что преступник упал на пол, держась за живот и не в силах подняться. Спецназовцы тут же бросились вытаскивать Е Чжихэна, а двоих из них крепко прижали преступника к полу.

Все произошло слишком быстро, и за считанные секунды ситуация полностью изменилась. Полицейские за пределами оцепления были в шоке, даже Цзян Цяо застыл. Преступник получил травму левой руки и не мог использовать ее, но даже полицейские об этом не знали. Тан Сю же смог, наблюдая за несколькими простыми движениями, мгновенно понять это и

принять решение, идеально скоординировав свои действия с другом.

Журналисты тут же направили камеры на него.

— Господин Тан Сю, не могли бы вы рассказать, как вы обнаружили эту слабость? Что означал ваш сигнал с другом?

Чарльз был тем самым высокопоставленным сотрудником, на которого Тан Сю ранее обращал внимание Е Чжихэна, подозревая его в краже корпоративных секретов. У того мужчины была травма левой руки, и он не мог использовать ее с полной силой. Оба они знали об этом. Что касается обнаружения слабости преступника, то Тан Сю, проживший тысячи лет, повидал немало опасных ситуаций. В подобных спасательных операциях он, возможно, был даже более профессионален, чем спецназовцы внутри здания.

Однако на вопрос журналистов Тан Сю не стал отвечать. Он смотрел, как Е Чжихэн, окруженный полицейскими, выходит из здания. Если бы его просто спасли полицейские, то весь этот риск был бы напрасным. Но по стечению обстоятельств он стал тем, кто в конечном итоге помог задержать преступника, что было равноценно захвату злой души. Хотя ситуация была опасной, он все же смог собрать эту мощную злую душу.

На лице Е Чжихэна была радостная улыбка, и ни капли страха после пережитого ужаса.

Тан Сю не смог сдержать насмешливую усмешку.

— Легкомысленный юнец.

— Что? — Журналист сделал два шага вперед. — Что вы сказали? Ветер мешает, не могли бы вы повторить в камеру?

Тан Сю взглянул на объектив.

— Ничего, просто мгновенное озарение.

— Старший! — Е Чжихэн, увидев Тан Сю, тут же подбежал к нему.

Тан Сю лишь холодно посмотрел на него, не сказав ни слова, развернулся и ушел.

Цзян Цяо подбежал сзади.

— Уже домой?

— Угу.

— Твой друг только что вышел, ты даже не поговоришь с ним?

Тан Сю скрипнул зубами.

— Непутевый юнец, не хочу тратить слова.

Цзян Цяо был в недоумении. Он вдруг вспомнил пьяные речи Тан Сю прошлой ночью. Этот человек, похоже, немного странный, иногда воображая себя предком. Его друг, казалось, был даже старше его, так как же он стал «юнцом»?

Но Цзян Цяо не стал спрашивать, потому что чувствовал, что Тан Сю был зол. Это было

странно, но за все время их знакомства он никогда не видел, чтобы Тан Сю по-настоящему злился. Даже на Юй Иня, который совершил подлые поступки, он лишь холодно смотрел.

Сев в машину, Цзян Цяо сказал:

— Ты не в настроении, я поеду.

— Ничего.

Машина уже тронулась, Цзян Цяо опустил взгляд и пролистал Weibo.

— Сегодняшнее событие, вероятно, быстро станет популярным в сети.

Тан Сю кивнул.

— Но ты в этот раз ничего не нарушил, а еще проявил смекалку, так что, скорее всего, привлечешь еще больше поклонников.

Тан Сю вздохнул, остановив машину перед светофором, и позвонил Е Чжихэну.

В машине был включен громкоговоритель, и Е Чжихэн, едва взяв трубку, дрожащим голосом произнес:

— Старший...

Тан Сю тут же прервал его.

— Сегодня вечером я пришлю тебе адрес. Напиши письмо по этому адресу, в котором укажи, что искомый человек — Юй Инь.

Цзян Цяо удивленно поднял бровь, а Е Чжихэн спросил:

— Что это значит? Вы снова собираете...

— В машине есть другие, поговорим позже. Но если ты еще раз так поступишь, сам разбирайся с последствиями своей опрометчивости, больше мне не звони.

С этими словами он повесил трубку.

После того как Тан Сю закончил разговор, в машине наступила долгая тишина, пока он снова не завел двигатель. Цзян Цяо убрал телефон в карман.

— Твой друг, похоже, очень тебя уважает.

Тан Сю кивнул.

— Юнец.

— Юнец... — Цзян Цяо повторил это слово, внимательно разглядывая Тан Сю.

Ему было чуть больше двадцати, он только недавно начал работать, а Е Чжихэн, казалось, был даже старше его. Он никак не мог понять, как Тан Сю мог быть его «старшим».

Тан Сю, глядя на заднюю часть машины впереди, раздраженно сказал:

— Насмотрелся?

— Ты что, порох съел? — ответил вопросом на вопрос Цзян Цяо.

— Не съел. — Тан Сю вдруг улыбнулся, слегка смущенно. — Просто я разозлился на него. Этот парень готов лезть в любую опасность, совершенно не ценит свою жизнь. Если умрет, то умрет по-настоящему, и он даже этого не понимает.

— Если умрет, то умрет по-настоящему, — это бред, — сказал Цзян Цяо.

Тан Сю молча посмотрел на Цзян Цяо, подумав, что не стоит слишком серьезно относиться к смертным. Через некоторое время он медленно выдохнул.

— Куда едем, я вас подвезу.

— Никуда, домой.

Вернувшись домой, в коридоре Тан Сю вдруг предложил:

— Я зайду к вам и приготовлю обещанное тушеное мясо.

Однако Цзян Цяо просто покачал головой.

— Не нужно, я закажу доставку.

— Э? — Тан Сю остановился. — Доставку?

Цзян Цяо развернулся, чтобы открыть дверь ключом, и многозначительно посмотрел на Тан Сю.

— Готовить тушеное мясо для режиссера — не входит в обязанности актера. Лучше подумай о своей роли.

С этими словами он вошел в квартиру и закрыл дверь.

Тан Сю долго стоял в недоумении, а потом рассмеялся от злости.

Получается, что сопровождать маленького актера на место захвата заложников и бросаться туда, не думая о последствиях, — это обязанности режиссера?

Похоже, у некоторых художников мозги заплетены в косички.

Вечером Е Чжихэн сам пришел готовить ужин, а Тан Сю сидел рядом и читал сценарий «Шпионские игры». Когда аромат блюд начал наполнять всю квартиру, Е Чжихэн открыл пароварку, и облако ароматного пара поднялось в воздух. Тан Сю прищурился, вдруг вспомнив о винном шкафу Цзян Цяо.

Вчера стоило прихватить бутылку белого вина, оно бы идеально подошло к морепродуктам.

— Старший, ужин готов.

— Угу.

Приготовленные морепродукты были поданы на стол, и Тан Сю только сел, еще не взяв в руки

палочки, как Е Чжихэн вдруг положил руку на его.

— Э?

<http://bllate.org/book/16171/1449803>